

Иванов Дмитрий Игоревич

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ "СУБЪЕКТ-ИСТОЧНИК - СУБЪЕКТ-ИНТЕРПРЕТАТОР" В РАМКАХ ТЕОРИИ СИНТЕТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Исследуется когнитивное и коммуникативное взаимодействие субъекта-источника и субъекта-интерпретатора в рамках авторской лингвокультурологической теории синтетической языковой личности (СЯЛ). Сильная позиция субъекта-источника связана с характером его когнитивно-прагматической программы (КПП), однако реальные параметры воздействия на аудиторию зависят от персонологической позиции субъекта-интерпретатора. На уровне массового сознания (коллективного субъекта) происходят как трансформации КПП (деперсонификация, перекодировка, возникновение когнитивных копий), так и когнитивные переходы (смена статуса субъектов в системе "источник - интерпретатор").

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 109-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.1;008:361

Исследуется когнитивное и коммуникативное взаимодействие субъекта-источника и субъекта-интерпретатора в рамках авторской лингвокультурологической теории синтетической языковой личности (СЯЛ). Сильная позиция субъекта-источника связана с характером его когнитивно-прагматической программы (КПП), однако реальные параметры воздействия на аудиторию зависят от персонологической позиции субъекта-интерпретатора. На уровне массового сознания (коллективного субъекта) происходят как трансформации КПП (деперсонализация, перекодировка, возникновение когнитивных копий), так и когнитивные переходы (смена статуса субъектов в системе «источник – интерпретатор»).

Ключевые слова и фразы: синтетическая языковая личность (СЯЛ); когнитивно-прагматическая программа (КПП); субъект-источник; субъект-интерпретатор; персонологическая позиция; когнитивный переход.

Иванов Дмитрий Игоревич, к. филол. н., доцент

Гуандунский университет международных исследований, Китайская народная республика

Ивановский государственный университет

Ivanb10@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ «СУБЪЕКТ-ИСТОЧНИК – СУБЪЕКТ-ИНТЕРПРЕТАТОР» В РАМКАХ ТЕОРИИ СИНТЕТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Авторская лингвокультурологическая теория *синтетической языковой личности* (СЯЛ) [9] создана на материале исследований русской рок-культуры. Русский рок-текст – это полисубтекстуальное (синтетическое) образование, формирующееся на базе генетического сращения вербального, музыкального, артикуляционного и имиджевого компонентов. Его единство и специфику определяет СЯЛ, структуру которой, включающую в себя различные компоненты и уровни, выстраивает единая *когнитивно-прагматическая программа* (КПП) – целостная динамическая система когнитивно-прагматических установок представителей рок-коллектива. Поскольку целостность СЯЛ на всех уровнях обеспечивается, прежде всего, наличием четкой КПП, наиболее удобной для теоретического описания оказывается так называемая логоцентрическая модель СЯЛ [7], ярко воплотившаяся в «героическую» эпоху русского рока, когда рок-поэты поднимали глобальные проблемы самоопределения личности и поколения, жизненного и исторического выбора, хотели быть услышанными и понятыми современниками, вести их за собой, что превращало самих рок-поэтов в трагических пророков, несущих слово правды, истины. Так оформилась логоцентрическая разновидность СЯЛ, в основе которой лежат принципы целостности, системности, идеоцентричности, иерархичности, сакрализации и сохранения классических идеалов.

Данная модель СЯЛ формируется на базе когнитивного взаимодействия двух типов субъектов: *субъекта-источника* и *субъекта-интерпретатора*. В рамках логоцентрической модели субъект-источник, генерирующий КПП, занимает доминирующее положение и стремится путем передачи этой программы воздействовать на воспринимающее сознание читателя-слушателя-зрителя. В результате коммуникативный и когнитивный потенциалы воспринимающего сознания активизируются, и оно начинает перерабатывать, осваивать, интерпретировать либо всю программу, либо ее определенные фрагменты. Это приводит к установлению специфических диалогических отношений между субъектом-источником и воспринимающим сознанием (субъектом-интерпретатором), которое вовлекается в структуру ассоциативно-интерпретационного уровня СЯЛ и становится конститутивным элементом СЯЛ.

Поскольку логоцентрическая СЯЛ обладает мощным коммуникативным потенциалом, она может быть рассмотрена как специфическая разновидность личности коммуникативной (не случайно наряду с термином *языковая личность* современные исследователи, «ощущая фактически состоявшееся расширение предмета собственного исследования до коммуникативного аспекта, постепенно начали использовать термин *речевая личность*» [13, с. 6]). По В. Б. Кашкину, коммуникативная личность – это «совокупность индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений... содержание, центр и единство коммуникативных актов, которые направлены на другие коммуникативные личности» [11, с. 127].

Коммуникативные позиции субъекта-источника (коммуникатора) и субъекта-интерпретатора (реципиента), естественно, исходно различны: коммуникатор сначала определяет цель, а потом смысл сообщения, а реципиент – наоборот. Кроме того, коммуникативная позиция во многом определяет тщательность анализа информации, входящей в состав сообщения: коммуникатор анализирует её более тщательно, чем реципиент [3, с. 6]. Заметно различаются также мотивационные, когнитивные и функциональные параметры обеих позиций [9, с. 175-180].

После перевода созданного рок-текста в определенную зону реализации ассоциативно-интерпретационного уровня синтетической языковой личности (зону «бумагизированных» печатных изданий; фонографическую зону; пространство концертной визуализации [Там же, с. 180-196]) начинается когнитивная работа субъекта-интерпретатора: он «из веера смысловых версий “выбирает” ту, которая в его восприятии, во-первых, находится в отношениях гармонии ее формально-смысловой организации и, во-вторых, в отношениях соответствия с его интенциональностью и “горизонтом ожиданий”. Причем этот выбор осуществляется чаще всего в режиме автоматической, непроявленной и нерелексируемой интерпретации» [12, с. 250].

Далее следует этап так называемого «глубинного общения» субъекта-источника и субъекта-интерпретатора, когда «информация адресуется такой системе, которая индивидуально своеобразна, активна в соответствии со своей уникальной природой и соответственно должна переработать получаемую информацию... Иначе говоря, в общении нет отправителя и получателя сообщений – есть собеседники, соучастники общего дела» [10, с. 148-149]. Такое общение является необходимым условием формирования комплекса глубинных интерпретаций содержания рок-текста, лежащих в основе результативного освоения его КПП. Иными словами, должно произойти как *смыслосчитывание (распредмечивание)*, так результативное *смыслопостроение (опредмечивание)*, при котором содержание (воспринимаемый смысл) текста получит языковое воплощение [4, с. 31].

Интерпретационная деятельность субъекта, направленная на освоение и обработку КПП, осуществляется по вариативно-смысловой модели. Сильная позиция субъекта-источника предполагает отсутствие интерпретационных дилемм, автоматическое восприятие формы и содержания в их согласованности, но конкретная реализация когнитивно-прагматических установок по отношению к аудитории (например, в русском роке – «героических», «пророческих», «шаманических» и т.п.) зависит от характеристик субъекта-интерпретатора.

Можно выделить две основные субъектно-коммуникативные модели реализации ассоциативно-интерпретационного уровня СЯЛ. В основе выделения данных моделей лежит принцип выявления персонологической позиции субъекта-интерпретатора, которая «определяется особой ролью рецептивной языковой личности, её интенциональностью и степенью автоматизации/деавтоматизации используемых ею интерпретационных стратегий» [12, с. 251].

Первая модель: Субъект-источник (рок-поэт) – Субъект-интерпретатор (рок-поэт). В рамках этой модели субъект-интерпретатор находится в сильной персонологической позиции, где происходит максимальное «раскрытие» веера интерпретаций; рецептивно-интерпретационный процесс осуществляется по модели его деавтоматизации в нескольких вариантах [8].

Вторая модель: Субъект-источник (рок-поэт) – Субъект-интерпретатор (обычный человек). В этом случае субъект-интерпретатор может занимать как сильную, так и слабую персонологическую позицию [5]; в последней процесс восприятия текста осуществляется автоматически, по привычным интерпретационным моделям. «Слабая» позиция, однако, не означает бедности самого восприятия, ситуация намного сложнее. Так, например, глубокая когнитивная обработка когнитивно-прагматической программы рок-кумира в «слабой» позиции может привести к тому, что происходит тотальная мифологизация: носитель КПП (субъект-интерпретатор), во-первых, начинает одеваться, петь (говорить), как рок-кумир, копировать его мимику, пластику, жесты, позы (первая стадия перевоплощения, от музыкальных стилизаций до имиджевого отождествления), а во-вторых, соответственно моделировать свое сознание и поведение, жизнь и даже смерть (стадия «полного» перевоплощения, «стирания» собственной личности), как произошло с фанатом группы «Кино», двойником В. Цоя Сергеем Кузьменко (Ромой Легендой), который, пережив свои «пять минут славы», дошел до попытки самоубийства 15 августа 2010 года (в день двадцатилетия со дня трагической гибели Виктора).

Всё это свидетельствует о том, что (после завершения процесса формирования КПП на уровне когнитивного сознания субъекта-источника и успешной реализации процесса ее трансляции, популяризации и массового принятия и, соответственно, ретрансляции другими субъектами) КПП переходит на новый уровень функционирования и начинает работать на уровне массового сознания (коллективного субъекта). В этом случае может произойти условная деперсонификация КПП, то есть своеобразный «отрыв» от первичного субъекта-источника, но, несмотря на это, чаще всего генетическая связь между ними сохраняется. Именно поэтому даже в случаях тотального расширения зоны действия КПП, как, например, это произошло с различными вариантами КПП коммунистического толка, которые получили распространение среди многих народов и наций, связь с «генетическим первоисточником» остается актуальной. Не случайно происхождение коммунистической КПП достаточно четко идентифицируют с именами К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, И. Сталина и др. Причем эти имена, безусловно, получившие статус прецедентных феноменов, в сознании людей многих государств (СССР, России, Китая, Вьетнама, США, Кореи и т.д.) уже сами по себе воспринимаются как когнитивные знаки-сигналы данной КПП. Так, при произнесении одного из представленных выше имен у определенных групп людей сразу возникает система образов, исторических событий, связанных с действием данной КПП.

Конечно, у представителей разных социальных групп, являющихся обладателями (носителями) специфических ментальных конфигураций сознания (групповой менталитет) даже в пределах одной национальной общности, эти образы будут различными. Однако в данном контексте не столь важно, какую энергетику они несут: положительную (конструктивную) или отрицательную (деструктивную). Примечательно то, что они автоматически воспроизводятся в памяти человека, то есть «жизненный цикл» КПП до сих пор не завершен. Здесь же следует отметить, что при чрезмерном расширении когнитивного диапазона функционирования КПП зачастую возникает ситуация частичного/общего искажения её общего концептуально-смыслового содержания. Как правило, это происходит из-за намеренного или спонтанного выбора одиночным/групповым субъектом-интерпретатором некорректного способа дешифровки и когнитивной адаптации и интерпретации одной или нескольких ключевых когнитивно-прагматических установок КПП.

В подобном случае корректнее говорить не столько о модернизации (мутации), когнитивной перекодировке «начальной» (базовой) версии КПП, сколько о процессе формирования на ее основе специфической когнитивной копии данной программы. При этом она может полностью менять вектор своего развития, энергетическую направленность и дистанцироваться от базовой версии КПП. Например, из конструктивной (созидательной)

превращаться в разрушительную (деструктивную). Нечто подобное произошло с героической КПП, сформировавшейся в пространстве русской рок-культуры 1980-х годов [6]. Важно, что при активизации этих процессов достаточно часто формирование подобных копий не является единичным: за первой следует вторая и так далее. В результате перед нами возникает некая сетевая структура, сотканная из копий базовой КПП.

В данном же контексте особую актуальность приобретает вопрос о том, каков процесс формирования самого субъекта-источника. На наш взгляд, первоначально каждый субъект-источник – это субъект-интерпретатор. Другими словами, каждый субъект-интерпретатор потенциально может получить статус порождающего сознания. Ситуация перехода, смены когнитивного статуса субъекта определяется рядом факторов. Во-первых, важным фактором являются особенности менталитета и национальная принадлежность потенциального субъекта-источника, что определяет первичный когнитивный (концептуальная картина мира), а следовательно, и лексико(знаково)-семантический (языковая картина мира) диапазон его когнитивного сознания (когнитивной картины мира) и качественные особенности всей КПП в целом. Во-вторых, потенциальный субъект-источник должен обладать высоким уровнем творческого и интеллектуального развития, способностью принимать нестандартные, креативные решения и обладать рядом развитых компетенций, а именно: когнитивной, коммуникативной, аналитической, интерпретационной, языковой и некоторыми другими.

Из второго условия следует, что наибольшим потенциалом когнитивного перехода, то есть смены статуса субъекта-интерпретатора на статус порождающего сознания, обладают две группы субъектов. К первой группе можно отнести людей, официально/неофициально, профессионально/непрофессионально занимающихся различными видами творческой деятельности – это поэты, писатели, музыканты, журналисты, актеры, режиссеры, скульпторы и т.д. Ко второй группе относятся люди, занимающиеся научной и общественно-политической деятельностью: физики, химики, филологи, культурологи, социологи, экономисты, философы, политики, общественные деятели и т.д.

Особое внимание в данном контексте необходимо обратить на процесс *когнитивной персонификации* КПП, который лежит в основе смены когнитивно-прагматического статуса субъекта-интерпретатора. На наш взгляд, этот процесс в «стандартном» режиме проходит несколько основных стадий.

На первой стадии, которую условно можно назвать *стадией первичного восприятия КПП*, субъект-интерпретатор впервые «сталкивается», знакомится с КПП субъекта-источника. Далее наступает стадия *когнитивного освоения* системы концептуальных кодов разных типов. Заметим, что процесс когнитивного освоения КПП основан на активизации в структуре воспринимающего сознания принципа когнитивной интерпретации, специфика корректной/некорректной реализации которого обусловлена рядом факторов.

Качественные особенности реализации данного процесса зависят от осознанного выбора целевой аудитории (субъектов-интерпретаторов), если, конечно, такая возможность у субъекта-источника есть, и от особенностей когнитивного сознания субъекта-источника и субъекта-интерпретатора. Здесь можно вспомнить один показательный пример, представленный в культовом фильме А. Балабанова «Брат 2» [2]. Речь идет о сцене, в которой главный герой Данила Багров беседует с популярной певицей И. Салтыковой. Однако, прежде чем рассматривать специфику данной сцены, необходимо более подробно остановиться на экранном образе С. Бодрова-младшего. В пространстве кинематографической диалогии [1; 2] Д. Багров, изначально создававшийся как «реальный», простой человек из народа, проходит двухступенчатый путь когнитивной трансформации (смены своего когнитивного статуса). Причем именно в результате успешной реализации данного процесса большинство зрителей отождествляют когнитивный прототип реальной личности актера С. Бодрова и его экранный образ, что и позволило ему стать национальным героем новой России.

В пространстве фильма перед нами с помощью эффекта двойного кодирования (не будем забывать о том, что мы говорим о кинематографическом пространстве и системе персонажей, существующих по его законам) воплощается полная, завершенная модель смены когнитивного статуса героя. В первой части фильма Д. Багров предстает перед нами как субъект-интерпретатор. Он постоянно слушает, смотрит видеозаписи, посещает концерты и покупает диски В. Бутусова и группы «Наутилус Помпилиус». Одновременно с тем он обладает своей собственной, достаточно «жесткой», системой ценностей (своей КПП). Важно, что она генетически связана и коррелирует не только с КПП его кумира (В. Бутусова), но и с когнитивными программами других отечественных музыкантов (Ю. Шевчука, К. Кинчева и т.д.), которые основаны на принципах справедливости, бескомпромиссности и специфическом представлении о русском национальном характере. В итоге КПП Д. Багрова наделяется теми же характеристиками.

Можно говорить о том, что здесь специально, осознанно (в соответствии с замыслом режиссера) моделируется ситуация, в рамках которой КПП коллективного (полиавторского) субъекта-источника (группы «Наутилус Помпилиус»), чьим лицом (когнитивной персонификацией) является В. Бутусов, «играющий» в фильме самого себя, полностью отождествляется с КПП главного героя фильма. В результате происходит: 1) процесс когнитивной гармонизации КПП субъекта-источника и субъекта-интерпретатора; 2) постепенная смена субъектного когнитивного статуса Д. Багрова, который из субъекта-интерпретатора перевоплощается в субъекта-источника (носителя и выразителя когнитивно-прагматических установок общей КПП, укорененной в сознании русского человека). Все это убедительно доказывается во второй части диалогии.

Теперь вернемся к диалогу Д. Багрова и И. Салтыковой. В этой сцене режиссер намеренно сталкивает двух представителей разных социальных пластов (Д. Багров – простой парень, ветеран чеченской войны; И. Салтыкова – популярная певица, звезда поп-сцены), двух субъектов-источников, являющихся носителями кардинально противоположных КПП (Д. Багров: «Просто там музыку такую не слушают. Она ненастоящая...» – И. Салтыкова: «Где там?» – Д. Багров: «На войне...» – И. Салтыкова: «Какая война, мальчик...»

Здесь мир. Понял! И я эту музыку пою... Давай двигай, я на съемки опаздываю...» [2]). Здесь мы видим обратную ситуацию. Процесс взаимодействия и гармонизации когнитивно-прагматических программ героев блокируется. Эффект «когнитивной блокировки» основан на том, что в этих КПП на всех уровнях когнитивного сознания (концептуально-смысловом, лексико(знаково)-семантическом, коммуникативном) используются принципиально разные принципы кодирования информационных кодов. В результате восприятие и дешифровка информационных кодов КПП одного субъекта-источника – проблема для другого.

Становится понятно, что вопрос о принципах дешифровки информационных кодов КПП субъекта-источника является одним из ключевых, так как от корректности (возможности/невозможности) их дешифровки во многом зависит степень *когнитивной адаптации* КПП субъектом-интерпретатором. Заметим, что *когнитивная адаптация* КПП, в основе которой лежит процесс *когнитивной дешифровки*, является третьей стадией на пути потенциальной смены когнитивного статуса субъекта-интерпретатора.

Существуют, на наш взгляд, два базовых варианта когнитивной дешифровки КПП. В рамках первого, *прямого варианта* на последовательность «когнитивных действий» субъекта-интерпретатора такова: 1) дешифровка лексико(знаково)-семантического уровня КПП; 2) дешифровка концептуально-смыслового уровня КПП; 3) дешифровка коммуникативного уровня КПП. Минимальным условием реализации этого варианта является свободное владение языком, на котором создана КПП, причем имеются в виду не столько навыки понимания и говорения, сколько умение мыслить на этом языке. Это очень важный момент, так как он определяет возможности и степень глубинного понимания субъектом-интерпретатором концептуально-смысловых кодов, лежащих в основе КПП, а также всей концептуальной картины мира субъекта-источника.

Второй вариант когнитивной дешифровки не прямой. Его модель выглядит так: 1) дешифровка коммуникативного уровня КПП; 2) дешифровка лексико(знаково)-семантического уровня КПП; 3) дешифровка концептуально-смыслового уровня КПП. Ярким примером успешной реализации этого варианта когнитивной дешифровки КПП является моделирование КПП первых русских рок-музыкантов (М. Науменко, Б. Гребенщикова, А. Макаревича и многих других представителей советского рок-андеграунда). Все они изначально выступали исключительно в роли субъектов-интерпретаторов, а затем на базе когнитивной дешифровки КПП западных рок-идолов (Дж. Леннона, П. Маккартни, Дж. Хендрикса, Ч. Берри, М. Джаггера, Б. Ино и некоторых других) создали свои оригинальные КПП, адаптированные к специфике «своего» когнитивного сознания, своему ментально-национальному типу и специфическим (социокультурным, социально-политическим) условиям, сформировавшимся в пространстве советского государства. Достаточно сказать, что многие отечественные рок-музыканты просто не владели языком-источником (английским): «Субкультурный период русского рока условно можно назвать *немым*, так как он характеризуется крайне низким уровнем вербализации и практически *нулевой* степенью артикуляции. Это связано с тем, что отдельные элементы вербального компонента, а иногда и целые тексты представляют собой совокупность труднопроизносимых, непонятных звуков, которые в сознании русских рок-музыкантов отождествляются с необходимыми, но лишены смысла элементами синтетического текста» [9, с. 116]. Соответственно, неизбежным было первичное освоение коммуникативного уровня «эталонных» КПП (копирование тембрально-тоновой, ритмической, интонационной манеры западных рок-певцов; копирование мимики, пластики, поз, сценических костюма и грима и т.п.).

Выводы

Структура логоцентрической модели СЯЛ формируется на базе когнитивного и коммуникативного взаимодействия субъекта-источника и субъекта-интерпретатора; субъект-источник занимает доминирующее положение, т.к. является генератором КПП, по принципам которой создается синтетический рок-текст и задается общий вектор его восприятия и интерпретации. Воздействуя на воспринимающее сознание (субъекта-интерпретатора), субъект-источник активизирует его и вовлекает в структуру ассоциативно-интерпретационного уровня СЯЛ.

Коммуникативные позиции субъекта-источника и субъекта-интерпретатора исходно различны, а сама интерпретационная деятельность субъекта по освоению и обработке КПП осуществляется по вариативно-смысловой модели, причем конкретная реализация когнитивно-прагматических установок субъекта-источника зависит от характеристик субъекта-интерпретатора, в частности персоналогической позиции.

Переходя на уровень массового сознания (коллективного субъекта), КПП способна к деперсонализации (при сохранении узнаваемости, т.е. генетической связи), трансформациям, перекодировке, возникновению когнитивных копий.

Особенно интересен процесс смены статуса самого субъекта-источника. Поскольку первоначально каждый субъект-источник – это субъект-интерпретатор, возможен когнитивный переход интерпретатора (в зависимости от его собственных характеристик) к порождению КПП. В основе смены когнитивно-прагматического статуса субъекта-интерпретатора лежит процесс когнитивной персонализации КПП, проходящий в несколько стадий: стадия первичного восприятия КПП; стадия когнитивного освоения системы концептуальных кодов разных типов; стадия когнитивной адаптации КПП, в основе которой лежит процесс когнитивной дешифровки.

Список литературы

1. **Брат** [Электронный ресурс]: фильм / реж. А. Балабанов. Россия, 1997. URL: <https://my-hit.org/film/1763> (дата обращения: 20.10.2016).
2. **Брат 2** [Электронный ресурс]: фильм / реж. А. Балабанов. Россия, 2000. URL: <http://kinokrad.co/270818-brat-2.html> (дата обращения: 20.10.2016).

3. Гулевич О. А. Психология коммуникации. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. 384 с.
4. Демьянков В. З. Интерпретация // Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 31-33.
5. Иванов Д. И. Восприятие и интерпретация синтетического рок-текста: слабая персонологическая позиция // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х частях. Ч. 3. С. 74-78.
6. Иванов Д. И. «Героическая» эпоха русского рока // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Екатеринбург: УрГПУ, 2007. Вып. 9. С. 44-53.
7. Иванов Д. И. Логоцентрическая модель рок-текста в контексте изучения синтетической языковой личности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Воронеж, 2015. № 4. С. 95-100.
8. Иванов Д. И. Моделирование позиции субъекта-интерпретатора в рок-культуре: модель деавтоматизации восприятия // Вестник славянских культур. М., 2015. № 4 (38). С. 13-21.
9. Иванов Д. И. Синтетическая языковая личность в русской рок-культуре: генезис, типология, структура, межкультурные связи. Иваново: ПресСто, 2016. 384 с.
10. Каган М. С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988. 319 с.
11. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж: ВГТУ, 2000. 175 с.
12. Ким Л. Г. Текст как объект интерпретационной деятельности адресата // Русский язык и литература во времени и пространстве: XII конгресс международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Шанхай: Шанхай пресс, 2011. Т. 2. С. 248-253.
13. Лазуренко Е. Ю., Саломатина М. С., Стернин И. А. Профессиональная коммуникативная личность. Воронеж: Истоки, 2007. 194 с.

THE SPECIFICITY OF FUNCTIONING OF THE SYSTEM "SUBJECT-SOURCE – SUBJECT-INTERPRETER" WITHIN THE FRAMEWORK OF SYNTHETIC LANGUAGE PERSONALITY

Ivanov Dmitrii Igorevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Guangdong University of Foreign Studies, People's Republic of China
Ivanovo State University
Ivan610@yandex.ru

The paper investigates the cognitive and communicative interaction of the subject-source and the subject-interpreter within the framework of the author's linguistic-culturological theory of synthetic language personality (SLP). The strong position of the subject-source is associated with the nature of his cognitive-pragmatic program (CPP), but the real parameters of influence on the audience depend on the personological position of the subject-interpreter. At the level of mass consciousness (collective subject) both transformations of CPP (depersonalization, recoding, occurrence of cognitive copies), and cognitive transfers (change of the status of the subjects in the "source – interpreter" system) take place.

Key words and phrases: synthetic language personality (SLP); cognitive-pragmatic program (CPP); subject-source; subject-interpreter; personological position; cognitive transfer.

УДК 81

Данная статья посвящена исследованию концепта «Beruf» в рамках когнитивной лингвистики на основе текстовой интерпретации посредством анализа лексических репрезентантов искомого концепта в современных германских печатных СМИ. Изучение контекстов функционирования репрезентантов способствовало выявлению некоторых национально-специфических концептуальных признаков, коммуникативно релевантных для немецкой лингвокультуры. Анализ частотности объективации данных признаков позволил сделать вывод о приоритетных составляющих концепта «Beruf», конституирующих соответствующие ценности немецкого общества.

Ключевые слова и фразы: концепт; лексические репрезентанты; концептосфера; текстовая интерпретация; концептуальные признаки; ключевое слово концепта.

Кацитадзе Инна Мангуровна, к. филол. н.
Христианова Наталья Валерьевна, к. филол. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов
mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «BERUF» В ТЕКСТАХ ГЕРМАНСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Современные исследования в области лингвистического знания характеризуются повышенным интересом к антропоцентрической парадигме языкового анализа, ориентированного на изучение роли языка в познавательной